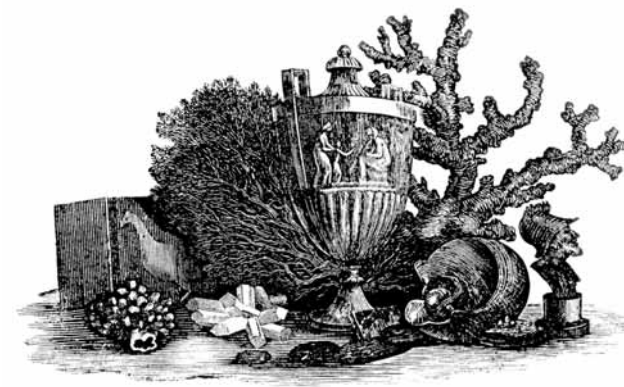

Князь
Михаил Михайлович
Щербатов

Князь Михаил Михайлович Щербатов (1733—1790) — русский историк и публицист. Князь Щербатов был в свойстве с князьями Куракиными и пользовался дружеским расположением еще отца нашего князя — президента Камер-коллегии князя Бориса-Леонтия Александровича Куракина, а по его смерти оставался в дружбе с его родней.

Выходившая с 1770 по 1791 год в семи томах (пятнадцати книгах) его «История российская» сделала автора знаменитым среди современников, однако он вынужден был терпеть довольно критики. Это объяснялось, как писал С. М. Соловьев, главной бедой Щербатова-историка — что «он стал изучать российскую историю только тогда, когда начал писать ее»; а поскольку писать он ее очень торопился, то не обошлось и без явных промахов, которые посредством пера И. Н. Болтина оказались известны публике. Да и язык его «Истории» был столь тяжел, что мало кто из современников его выдерживал.

Уместно в этой связи привести строки из письма Н. Н. Бантыш-Каменского к князю Александру Борисовичу, написанные в конце де-

кабря 1790 года после смерти автора Российской истории: «Историограф наш Кн<язь> Щербатов 12 дек<абря> кончил свою жизнь. Он не мог перенести того огорчения, каково ему нанес Г. Болтин, делая на всю Его историю пристрашную (которую и печатает) критику и доказательствами ясными и неоспоримыми. Я некоторые читал, и судя по самолюбию нашему, не мог бы перенести сего стыда». (ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 467. Л. 335об).

Кроме помещенных здесь двух писем известно еще одно, напечатанное в 1902 году (АКК, X. С. 385–386), в котором автор благодарит князя Куракина за орден св. Анны, который тот прислал от имени Павла Петровича. Также мы решили напечатать здесь постскрипtum, изъятый издателем из упоминаемого письма, он следует после писем.

[1]. 19 августа 1779 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Борисович.

Почтенное письмо Вашего Сиятельства от 8-го числа августа с должным почтением имел честь получить по которому во удовольствии Вашего Сиятельства все возможное мне сделать приказал, как изволите усмотреть из приложенной при сем копии с каллежского определения, остаетца токмо желать чтоб другие правители с таким тщанием постарались Вашему Сиятельству в справедливости сделать удовольствие колико я желаю чтоб оно ко всем напряжена была, в протчем прося о сохранении ко мне вашей благосклонности пребуду с искренним почтением

Милостивый Государь Мой
Вашего Сиятельства
Нижайший слуга
Князь Михайло Щербатов
Москва
августа 19 дня
1779 года

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 450. Л. 17–17об. Писарское, с подписью-автографом.

Очевидно, что письмо относится ко времени службы Щербатова в Коммерц-коллегии, президентом которой он был назначен в 1778 году и выполнял одну из просьб нашего князя.

[2]. 6 марта 1783¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Борисович.

Получив приятное вашего сиятельства письмо писанное февраля от 22 числа, по благодарении моем за оно и за дружеское ваше напamятование, о том что мы о польском ордене белаго орла говорили, имею честь в ответ на оно донести. Ваше сиятельство могли сами приметить из лица и слов моих что я не мог как многия жадно его желают; имея уже знак благоволения ее императорскаго Величества, и его императорскаго Высочества, мне остается новою ревностию к службе отечества моего достойных новых почестей учинится. правда что честолюбие возбуждающее благородные сердца, сие честолюбие толь полезное в истарических правлениях, и могло бы побудить меня к желанию получить сей орден полской, что без воли Ее величества нашей государыни, ни обещание ни получение онаго иметь неможно; а сия самая воля оказующая благоволение монарше и есть лестна подданному; к тому же яко чужестранный орден никому бы получением его прискорбия не нанесет. Но как в самом сем случае должен я тяготить прозбою моею, мою Государыню обремененную делами, то нещитая что бы и вся служба моя, занимающая все часы моей жизни, могла того сносить что бы какое обременение монархине сделать. и токо предавая на судьбу, и на благоусмотрение монаршее моих подвигов, я разсудил сие оставить; ибо в прочем милостивый государь уже мои леты не те что бы орденами красо-

ваться, но чтобы знак милости монаршей иметь; и расположение мыслей моих, что служба отечеству, и государыне, и исправление своей должности, само сабою делает внутреннее удовольствие. и тако донести вам все расположение моих мыслей, за доброе ваше намерение паки принося мое благодарение пребуду с искренним постением

Милостивый Гоударь мой
вашего сиятельства
всепокорный слуга
Князь Михайло Щербатов

Москва
марта 6 дня
1783.

P. S. Жена моя² вашему сиятельству за ваше напаметование приносит свое благодарение, и засвидетельствует вам почтение свое.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 460. Л. 76—76об—77. Автограф.

Это письмо очень интересно, особенно если помнить, что автор этого письма является одновременно автором знаменитого сочинения «О повреждении нравов в России», и известен как строгий судья нравов современников.

Кажется, все разговоры князя Щербатова остались без последствий. В списке кавалеров ордена (Loza S. Historja orderu Orła Białego. Warszawa. 1922) его имя не упоминается.

² Князь Щербатов был с 1756 года женат на своей родственнице, княжне Наталии Ивановне Щербатовой (ум. 1798), страдавшей душевным заболеванием.

[Приложение].

В письме князя Щербатова князю Куракину от 4 октября 1778 года из Москвы, напечатанном в АКК (X, 385—386), изъят постскрип-

тум. По оригинальной рукописи¹ мы приводим его здесь по случаю в виде приложения:

«Жена моя² Вашему Сиятельству, засвидетельствует свое почтение и благодарит за приписание ваше, сама же не пишет за тем, что ныне больна».

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 448. Л. 308. Автограф.

² См. прим. 2 к письму 2.

